

Часть первая

НЕУДАЧНИК

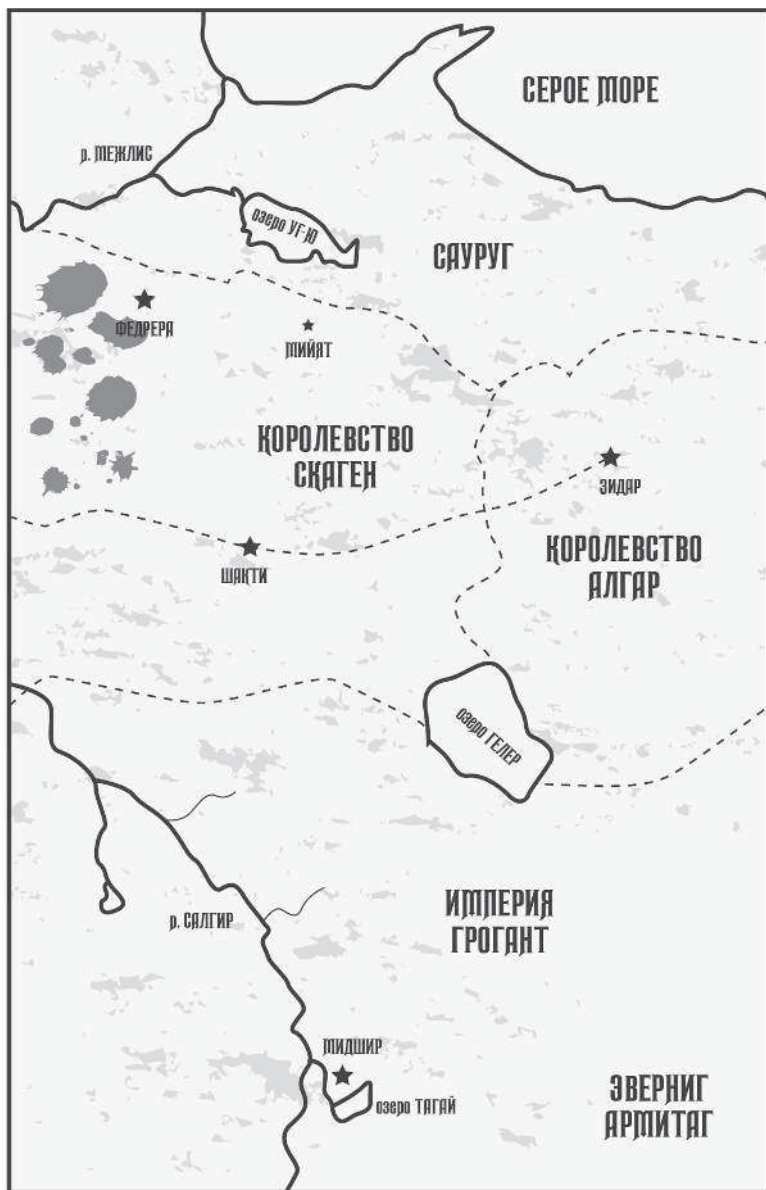
Глава 1

НЕМНОГО САМОКРИТИКИ, МЫСЛИ О ЖИЗНИ И О ТОМ, КАК Я ВСТРЯЛ

Современный мир — это что-то невообразимое. Мир живёт и развивается по своим законам. Есть явные и скрытые тенденции развития, стагнации и деградации. В начале двадцать первого века людям стало казаться, что мир стал меньше и проще устроенным. Купил билет на самолёт, и через десять–двадцать часов ты в любой точке мира. Куда ни пойдёшь в цивилизованном мире, то обязательно нарвёшься на «Макдоналдс» или любой другой фастфуд.

Лозунгом современного мира можно считать: «У вас ещё нет “Макдоналдса”, но есть древние памятники архитектуры и бесхозные ресурсы, — тогда мы летим к вам. Немного отобьём — до полного разрушения инфраструктуры. И на руинах построим оплот демократии и цивилизованности — ваш любимый “Макдоналдс”».

О гадостях современного мира можно рассказывать долго и упорно. Рассказывать с упоением обманутых вкладчиков; людей, брошенных на произвол судьбы государством. Рассказывать с фанатизмом сектантки бабушки, попавшей под влияние иеговистов, отписавшей им квартиру, но при этом верующей, что ей помогли попасть в рай.

Бестолочь

В общем, всё как обычно. Это мир, детка. Утри сопли и выбирай, кем ты будешь. Хищником или жертвой, «лохом» или «кидалой», босом или шестёркой. В целом как-то так проходят рядовые планёрки в любом офисе. Рядовых менеджеров накачивают идеологией «бакса», обещая им при старании рай на Земле. Но о том, какой ценой этот рай достигается, предпочитают умалчивать. Это мир, детка, и они сами выбрали свою сторону силы.

Так вот, я был обычным менеджером, сменившим за жизнь с полдюжины офисов различных контор. Был слесарем и помощником машиниста, был каменщиком и штукатуром, разнорабочим, умудрился также попасть в армию, что для росших в девяностых по меньшей мере глупо, и даже недолго был преподавателем. Рост средний, где-то сто семьдесят с чем-то. Вес колеблется от восьмидесяти пяти до девяноста килограммов, что при моём росте явно излишне. Раньше занимался спортом, а со временем обрюзг на мирной работе, хотя до сих пор могу отжаться полтинник и разик от груди сотку отжать. Пью нередко, курю ещё чаще, иногда не только никотин. Внешность нордическая, светлые волосы, голубые глаза. Характер стоический, но если довели, то не надо на меня строчить заявления в ментовку. Сами виноваты, что довели.

Зовут меня Влад, и я обычная бестолочь. Ну не умею я подсиживать и строить подляны сослуживцам. Не умею идти по головам и зарабатывать на чужом горе. Как говорит один из моих друзей: «Я в детстве совесть на булочку променял, а ты слишком поздно подошёл, пирожки закончились. Вот и живи теперь с совестью, и мучайся».

Я на него не обижаюсь, друг как-никак, столько раз друг друга из разных передряг вытаскивали. Какие тут теперь обиды. Да и, по сути, он по большей части прав...

Однако при всей своей бестолковости я понимаю то, что не понимает далеко не любой «кидала». Обеспеченность — это просто круговорот подстав. Простой слесарь на заводе, еле сводящий концы с концами, со своим маленьким мирком из семьи, детей, пьянок с мужиками в гараже, пьянок на работе или рыбалке, «в любом разрезе» гораздо счастливее директора офиса. Вы можете сказать, что это чушь. Ну, это ваше право. Повидайте в жизни с моё и сами поймёте.

В конце концов, из-за своей совести и принципиальности в некоторых вопросах как-то само собой получалось, что

я становился своего рода духовником у своих боссов. Кто с кем спит и кто кого подсиживает на верхах — это, пожалуй, самое малое, что мне говорили под «гаем» или коньяком. Не скажу, что я становился любимым сотрудником или другом у своих боссов, но за мою «функцию громоотвода» или «подушки, чтобы поплакаться» мне многое прощалось, от опозданий и до лёгкого перегара. Штрафы за эти косяки меня как-то привычно миновали. От меня требовалось только выполнять план, и хоть спи на работе.

Одно время эти мои шалости доставляли мне проблемы в общении с сослуживцами. Ну как же, передовики производства офиса такое себе не позволяют, а тут какой-то Влад спит за компом, жить спокойно не смогу, пока не наступчу начальству.

Ну, наступчал, легче стало? Ну, поругал меня Михалыч, и что? Ушёл я от босса и опять спать. Штраф? Какой штраф? До зарплаты ещё две недели, а за это время я ещё пару раз с ним бухну, и как-то само собой штраф забудется. Последнее предложение, впрочем, я никогда не говорил. До зубастых сослуживцем смысл моего пофигизма как-то сам собой вскоре доходил.

Я бестолочь, шут, которому позволено говорить царю то, что все остальные боятся сказать. Я могу на планёрке поспорить с боссом, и мне за это ничего не будет. Могу спровоцировать в офисе пьянку под конец рабочего дня, и потом мы будем вместе с очередным боссом пьяными убегать от его жены, которая застала «нашу синь» с одетыми на головах трусами Вики и Ксюши.

О последнем молчок. Ну нажрались, проигрались в карты. В общем, как-то так. Что тут говорить лишнего. И как эта сволота додумалась зайти в офис? Такой расклад обломала. Бедный Саныч. Я-то ладно, недельку испытывал на себе приколы Вики про трусы, а через месяц сам простебался, взял на испуг, сказав, что не успел вытащить. С девочкой поумнее такое бы не прокатило, но Вика же гламурная, её дело глазками стрелять и на ресепшене клиентам улыбаться.

А вы что думали? Зря мы, что ли, с боссом тогда проигрывали? Ну не надо же быть такими наивными! Не надо думать, что если у меня есть совесть, то я полный «обсос». Я не святой, но и до некоторых грешников мне далеко. Мне проще убить человека в запале, но при этом я не могу развести нищую

Бестолочь

бабушку на квартиру, в отличие от внешне праведных свидетелей иеговы и прочих чёрных риелторов. Да что там бабушки и квартиры, я малоимущему человеку, вместо того чтобы втюхнуть какой-нибудь ненужный ему девайс, ещё буду отговаривать от покупки. Ну не подлец я, и всё тут, что всегда удивляло моих сослуживцев по офисам.

А так, как ни странно, но некоторые люди, когда их отговариваешь от опрометчивых шагов, наоборот, идут на риск. Ну, шило у них в заднице, жить без риска не могут или верят, что если все остальные прогорали, то их это не коснётся. В таких случаях моё дело предупредить раз десять, а ваше, если нет головы на плечах, «сливаться». Ну, если человек хочет почувствовать себя жертвой, то и от этого можно вылечить через финансовый отток в мой карман и карман структуры, в которой работаю.

Впрочем, говорить, что моя жизнь — это полный шоколад, тоже не стоит. Я мало где задерживался надолго. Приходилось раз в год, а иногда и чаще, менять работу в одном офисе на работу в другом. Иногда приходилось работать не по профилю и без навыков. В смене моего рода деятельности виноват вовсе не мой пофигизм, а различные «замуты».

Как бы так сказать попроще и не в ущерб своей репутации. Любой человек определённого склада ума рано или поздно замечает дыры в регламенте и структуре своей работы. Появляется возможность не только хорошо проводить время на работе, но и пополнять свой карман. Не подумайте ничего лишнего. То, о чём я намекаю, вовсе не воровство. Точнее, большинство «замут» лишь косвенно подходят под это определение. Зачастую было почти легальное использование своих рабочих обязанностей.

Ткните пальцем в того, кто не использовал свои служебные полномочия в девяностых или в современности, и я назову его или святым, или дураком. Все только и могут, как ругать бывшее начальство, которое ворует вагонами, но сами при этом тянут с работы всё, что плохо лежит. Спросите любого работягу, сдавал ли он когда-нибудь чермет, медь, алюминий, и сами сделайте выводы. Или, быть может, вы мне расскажете сказки, что в девяностые зарплаты не задерживали на полгода и более, а начальство не ездило на новеньких, только купленных ино-марка?

Расскажите мне про сверхсекретный завод «Звёздочка» в Архангельской области, где пропускной режим был похерен и по заводу шлялись дети работников. Тогда по заводским талонам на питание дети работников могли раз в день хорошо поесть, раз уж завод не может выплатить своим работникам зарплату. Упомянуть при этом, что великолепная сталь, которая используется только по согласованию с министерством, втихую идёт на ножи, как-то нелепо. Приработок в отсутствие зарплаты — это не воровство, а способ выживания.

Совсем другое дело то, что не подпадает под определение воровства и всячески выдаётся за коммерческую выгоду.

Спросите у администрации крупных торговых сетей, из чего делаются различные салаты: из качественных продуктов или из продуктов с истекшим сроком давности? Спросите у работников на заводах по фасовке цементных и клеевых смесей, как часто им приходится пересыпать цемент, гипс, клей и прочие с истекшим сроком годности в новые мешки и заново сдавать в реализацию. Думайте сами.

Про государственные структуры я вообще молчу, там «замуты» покруче любых частных «замут». Жирные, лоснящиеся морды прапорщиков, заведующих складами, — это только вершина айсберга, а кто-нибудь знает, что финансирование от государства выделяется в полном объёме, только если средства в истекшем году использованы полностью? Вроде что тут такого, но не всё так просто. Год денежные средства работают налево, а в остающиеся месяцы выполняется государственные программы. Асфальт, который кладется прямо в снег, это только одно из следствий такой системы финансирования...

В общем, сказать про современность можно много чего. Только стоит ли? Я не святой, но и до некоторых грешников мне далеко. Если одним можно, то почему нельзя другим? Кому будет плохо от того, что я реализую списанный в утилизацию товар частнику за полцены, честно его предупреждая о браке и прочем?

Или как можно откомментировать снабжение жителей села дешёвой и качественной соляркой для посевной?

Топливо тепловоз сжигает в любом случае. Сжигает при подъёме на горку и сжигает при спуске с горки. Отключил тягу на спусках — и сэкономил от тонны до нескольких тонн

Бестолочь

за маршрут. Так рождается дружба между тружениками села и пролетариями. По бросовым ценам солярка для тракторов более выгодное приобретение, чем разбавленная водой солярка с бензоколонок.

В любом разрезе мои инициативы честнее, чем у оптовиков, заявляющих одно, а предпринимających другое...

С учётом различных комбинаций совсем неудивительно, что мне нередко приходилось менять место работы. Либо кормушка иссякала, либо принуждали к дележу не в мою пользу. Попадались хапуги, что хотели сами навариваться. Встречались карьеристы и меня сдавали со всеми потрохами. Поэтому у меня крайне разносторонний жизненный опыт. Сказать про себя, что я специалист широкого профиля, — это вранье. Я так, по верхам нахватался, минимальная квалификация, и опять новая работа. Урвал кусок — и тикать на новую работу.

В итоге, когда я поменял рабочие специальности на работу менеджера, ничего в моём сознании не изменилось. Я видел дыры в законах, регламентах, и притянуть меня по законам было нельзя. Иногда я докладывал своему начальству о различных возможностях, но тогда приходилось делиться. Иногда делал всё сам без прикрытия, на свой страх и риск. Начальство, что поумнее, ценило меня и уходило на повышение. Те, что поглупее, гнобили за махинации и сами после моего вынужденного ухода палились на «мохнатой лапе».

Как-то так протекала моя жизнь. Своей семьи не было, тяжело верить женщинам, когда видишь мир глазами циника, пусть даже этот циник и имеет такую пушистую бяку, как совесть. Круг общения был самым разнообразным, от коллег по разным работам и до случайных знакомых. От панков и бомжей до директоров. От бандитов и ментов до скинов и гопоты. Художники, поэты, учителя и прочие, что любят повыёживаться литературным слогом.

Везде я был, ну не то что бы своим, но и не чужим точно. Всё просто. Я привык разговаривать с каждым отдельным человеком на его языке. С собакой говорил по-собачьи, с птицей по-птичьей, а с рыбой по-рыбий. Так вот, это касается и людей. Не надо что-то лишнее из себя строить. Надо быть собой, но при этом понимать понятия и язык, по которым живёт человек. Ну, или в какой-то мере, отчасти разделять его убеждения.

Илья Романов

* * *

С одним из моего круга общения я как-то поехал на рыбалку. Заехали в глушь. Болота, озера, лес, комары, костёр, утренняя и вечерняя зорька¹, палатка, водка, резиновая лодка с сетями и донки. Ну, что тут рассказывать? В Карелии никогда не бывали? Там такие места бывают, что и леший ногу сломит.

Машину кинули километров за десять–пятнадцать от места рыбалки, какого-то озера с зубодробительным названием. А вы как думали, вам до озера трассу проведут?

Конечно, можно было рыбачить и в ста метрах от машины. В Карелии километр не пройдёшь, чтобы не нарваться на озеро, болото, ручеёк и прочие водоёмы. Но Вова сказал, что через три часа ходу такие динозавры попадаются, что рук не хватает, чтобы показать.

Да, вот ещё что, местные как-то не понимают страхов жителей мегаполисов о грязном воздухе и нехватке чистой питьевой воды.

— Какой воздух чистый! — брякнет кто-нибудь из жителей мегаполисов местным.

— Да бросьте вы. Везде такой. Воздух как воздух. Что вы говорите?! Кризис на планете, так как не хватает чистой питьевой воды? Странно, что кому-то может не хватать воды. Вода же везде, куда ни плюнь, — отвечают тебе местные.

В общем, в случае глобального потепления и таяния полярных льдов карелы не только не утонут, так как двести метров от уровня моря, но ещё и от жажды не помрут. Питер, я тебя любил, но придётся тебе бульк-бульк...

Что-то я опять отвлёкся. К чему я мысль подводил? А, ну да...

* * *

Поехал я с Вовой на рыбалку, ну и занесло нас туда, куда черт костей своих не заносил. Встали лагерем метрах в пяти от берега. Про красоты вида рассказывать не буду, не поэт. Был бы поэтом, то всё равно проблематично это описать. Такие места надо видеть, и точка.

¹ *Утренняя зорька, вечерняя зорька* — время, когда солнце только встаёт или садится, момент времени, когда рыбы клюёт наиболее интенсивно.

Бестолочь

Отмечу другое. Место оказалось примечательным. Из-за рельефа местности западный и восточный ветры сталкивались, и течением сгоняло всю рыбу в нашу сторону. По причине столкновения ветров костёр у нас полыхал, как горн в кузнечной печи. Поэтому, что такое комары, мы надолго забыли.

Ещё одно следствие от столкновения ветров было в том, что рядом с нами были целые россыпи плавучих островов. Как бы объяснить, что это такое. Это трава, палки, оторванные с корнями осоки, которые прибило относительно близко к берегу и на которых укоренились мхи, невысокие деревца и прочая жизнь вроде россыпи неспелой клюквы. Такие плавучие одеяла мха, под которыми на много метров лежат глубины озера. Место для ловли рыбы просто замечательное.

Поставили палатку, распили на ход ноги и удачу, накачали лодку и пошли по воде — ставить сети. Сети поставили, удочки закинули, да и бросили их на берегу. Чуть что, колокольчики на удочках дадут знать о поклёве. Сели, дрябнули, поговорили мальчика за жизнь, сварили уху. Ну вот, как-то так прошёл первый день.

На второй день мы с Вовой разминулись. Я, просто перебраб, проспал утреннюю зорьку, а Вова не стал меня будить и сам ушёл на добычу. Я же, проснувшись, не стал его ждать. Просто опохмелился, наскоро закусил остатками вчерашней ухи и пошёл рыбачить. В общем, зря я это сделал. Жить до последующих событий мне было гораздо проще, но что теперь жалеть...

Пошёл я на плавучие острова. Вова не раз говорил, что по ним надо осторожнее ходить. Провалишься, и поминай как звали. Даже если не запутаешься в корнях островов и под полынью ковра не утащит, то выбраться самостоятельно довольно проблематично. Я же не то чтобы самоубийца, но слишком был самоуверен. Вчерашнее да опохмел сыграли свою роль. По болотам, до того момента, я думал, что умею ходить. Просто наступать надо на самые красные кочки и ни в коем случае на ярко-зелёные. Ну и по корням ступать. Тем самым корням от невысоких, метровых деревьев и их сгнивших собратьев. Идти не сразу, а осторожно, как бы в раскачку, ну и прочие мелкие нюансы...

До края воды я дошёл относительно быстро, но кто же знал, что в таких местах такой клёв начнётся. Увлёкся я. Бегал по

краю островка. Менял точки клёва вслед за переменчивым течением и ветром. Ну и провалился на азарте.

Когда я провалился, то и подумать ничего не успел. Раз, и ты под водой. Раз, и вода в ноздри. Раз, и руки нашаривают лишь крышку ковра мхов над головой.

«Вот так вот глупо... Вот так глупо... Глупо...» — только и билась мысль в голове. А дальше... Я, наверное, задохнулся. Не знаю я, как было дальше. Просто потерял сознание. Мозг наглухо отключился. С этого момента и началась моя новая жизнь.

Глава 2

КРАТКИЙ КУРС ПО ВЫЖИВАНИЮ, ИЛИ О ТОМ, КАК Я ВСТРЯЛ

Очнулся я в лесу. Мокрый, злой, потерявшийся во всех смыслах. Первое, что я помню, это то, что до блевоты выгалкивал из себя воду. Кругом растёт что-то похожее на сосны, а не ёлки, как было в окрестностях озера. Самого озера нет и в помине. Ладони разодраны в кровь. На подбородке синяк — наверное, не хило я приложился, упав на камни.

Камни. Камней вокруг было много. Видно было, что эти камни не местные, кто-то их сюда притащил и разложил в какой-то нелепый круг. В центре круга камень побольше, ровный, размером со стол. На этом камне, собственно, я и лежал.

Камни были какие-то все заросшие мхом, обтёсанные ветрами, округлые, что ли. Всё это каменное великолепие располагалось на невысокой возвышенности, язык не поворачивается назвать всё это холмом или даже холмиком. Вся эта возвышенность обильно заросла какой-то порослью мне по пояс. Поросль что в самом круге камней, что за его пределами. В общем, глушь несусветная.

Мелко накрапывал дождик. Я лежу на большом камне весь ох...й, обалдевший. Холодно, блин, я же весь мокрый. Врать не буду, как выблевал всю воду и начал осматриваться, так в голову приходило всякое.

Первое, я умер и теперь в загробном мире.

Второе, я перепил, перекурил или... ну, в общем, у меня крышку сорвало, и я в психушке пускаю слюни и гажу под себя.

Бестолочь

Третье, я сплю. Впрочем, в третье как-то не верилось, слишком холодно было, я же как-никак промок.

Четвёртое, я переместился в пространстве. В этом, собственно, сомнений не было, но были вопросы, как переместился. В телепортацию как-то слабо верилось, а на ум ничего кроме этой нелепости не приходило. На идею перемещения в пространстве меня, кстати, натолкнула уж очень странная растительность. Само собой, озеро с лесной глушью никто не спутает, но лесная глушь тоже бывает разной. Я такую в Карелии не видел. Не то чтобы я спец по ботанике, но у любого нормального походника, не говоря уже про охотников и рыболовов, есть особенность быть внимательным к деталям ландшафта. Что-то меня в окружающих деревьях настораживало. Деревья как деревья, чем-то похожие на двухвековые сосны, но что-то не так, а что не так, я не мог понять. Как бы это объяснить? Берёза она и в Африке берёза, но из-за разного климата невозможно сравнить берёзу, скажем, из Псковской области и берёзу из северных областей Карелии. Общие признаки у таких берёз есть, но всё же ветки растут как-то по-разному, листья несколько другой формы, да и прочих различий хватает. В общем, какие-то странные меня сосны окружали.

Пятое, я переместился во времени в более ранние или поздние времена. Бред, конечно, про перемещение во времени, но в подобных шоковых ситуациях во что только не начнёшь верить.

Шестое, я в другом мире. После нескольких минут отхода мозга от шока включился мой внутренний цензор-циник. Циник, он и в Африке циник.

На ум сразу стали приходить мысли, что в другом мире всё может быть иначе. Всё будет по-другому, от летающих скал, как в «Аватаре»¹ и до внешне полностью похожего ландшафта и флоры. Только схожесть ландшафта и флоры ещё ни о чём не говорит. Состав воздуха может отличаться, могут отличаться и, скорее всего, будут отличаться бактерии и вирусы. Вздыхнул — и покойник, не воздух, так микроорганизмы убьют.

В другом мире может быть совсем другой планетарный цикл, дольше зимы или постоянное лето. В родном мире лето,

¹ Фильм «Аватар» (2009).